

На правах рукописи

УДК 008 (091)

Ильяшевич Оксана Алексеевна

**ТРАДИЦИОННАЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРОЧЕЙ И ЕЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ В XX – XXI ВЕКАХ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Комсомольск-на-Амуре – 2006

На правах рукописи

УДК 008 (091)

Ильяшевич Оксана Алексеевна

**ТРАДИЦИОННАЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРОЧЕЙ И ЕЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ В XX – XXI ВЕКАХ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Комсомольск-на-Амуре – 2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный государственный гуманитарный университет» (ГОУ ВПО «ДВГУ»)

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Гонтмахер Петр Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Бобышев Сергей Васильевич
кандидат культурологии, доцент
Костанди Валентина Владимировна

Ведущая организация: государственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Тихоокеанский государственный
университет»

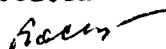
Защита состоится 29 ноября 2006 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета КМ 212. 092. 02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата культурологии при Комсомольском-на-Амуре государственном техническом университете по адресу: 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27, корп.3, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ГОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре технический университет»

Сведения о диссертанте и автореферат размещены на сайте КНАГТУ по адресу: www.knastu.ru

Автореферат разослан « 26 » октября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

Н.Ю. Костюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Функционирование различных культур в XX-XXI веках в целом характеризуется нарастанием темпов исторических и социальных изменений, интенсификацией межкультурного взаимодействия. Упрочение экономических, информационных, культурных связей формирует представление о глобальном культурном пространстве, существовании общих проблем и одновременно о необходимости сохранения культурной специфики. Этнокультурное многообразие в данном контексте воспринимается как неиссякаемый источник обогащения мировой культуры, без которого она неизбежно беднеет. С этой точки зрения сохранение традиционных особенностей жизнедеятельности этносов имеет фундаментальное значение.

Для коренных малочисленных этносов российского Дальнего Востока насущным является вопрос сохранения этнической специфики, напрямую связанный с экологическими проблемами. В результате активного промышленного освоения региона в XX-XXI веках произошли глобальные изменения в жизнедеятельности коренных этносов, что привело к угрозе уничтожения культуры, резкому снижению внутриэтнической коммуникации и утрате этнической идентификации.

Анализ традиционных параметров жизнедеятельности орочей и ее трансформации на протяжении XX-XXI веках позволяет обозначить наиболее проблемные области взаимодействия коренных культур с индустриальной и постиндустриальной культурой на территории российского Дальнего Востока, акцентировать внимание на типичных условиях и определить направленность культурных трансформаций.

Актуальность исследования жизнедеятельности орочей определяется также тем, что данный этнос функционирует в крайне сложных условиях. Численность этноса менее тысячи человек, у него нет своей письменности, не ведется преподавание родного языка, слабо выражены этническая идентификация и солидарность. Это обуславливает остроту этнокультурных проблем во 2-й половине XX – начало XXI веков, демонстрирует со всей очевидностью сложности и перспективы в области культурной динамики коренных малочисленных этносов региона.

Степень изученности проблемы. Исследования в области материальной и духовной культуры орочского этноса представлены достаточно

широко, начиная с конца XIX века. Они охватывают длительный временной период, раскрывают этнографическую и этнологическую проблематику функционирования этноса в исторической перспективе, в контексте социокультурного взаимодействия с другими этносами.

В первом монографическом исследовании В.П. Маргаритова о жизнедеятельности орочей «Об орочах Императорской Гавани» (1888г.) содержатся статистические, антропологические данные об этносе, детальное описание хозяйства, приведены некоторые сведения о духовной культуре. Л.Н. Шренк в трехтомной монографии «Об инородцах Амурского края» (1883г.) описал различные аспекты материальной и духовной культуры орочей – еще практически не трансформированные славянской культурой. В работах Л.Я. Штернберга «Культ орла у сибирских народов» (1925г.), «Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны» (1933г.), «Первобытная религия в свете этнографии» (1936г. и др.) в начале XX века представлен большой фактический материал. Исследователь впервые приводит описание системы орочских родов, анализирует их исторические связи. Описывая религиозные представления орочей, он выявляет основополагающие смыслы, функции медвежьего праздника и института шаманства.

Для определения традиционной специфики жизнедеятельности орочского этноса актуальны научные исследования конца XIX – начала XX века: «О положении инородцев Амурского края» (1906г.) К.Д. Логиновского, рассматривающего процесс заселения Дальнего Востока, экономическое положение коренных этносов, в том числе и орочей; В.Е. Глуздовского «Каталог музея общества изучения Амурского края» (1907г.), дающего описание этнографических коллекций этносов Дальнего Востока, анализ религиозных воззрений орочей. Значимы работы С.К. Патканова «Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897» (1906г.), «О приросте инородческого населения Сибири. Статистический материал для освещения вопроса о вымирании первобытных племен» (1911г.), «Языки и роды инородцев» (1912г.), в которых он рассматривает расселение, численность орочей, вводит в научный оборот большой фактический материал о языке, уровне жизни коренного населения. Труд С.П. Шликевича «К вопросу об охотничьем промысле на Дальнем Востоке» (1911г.) посвящен особенностям охотничьего промысла орочей и других народов (нанайцев, негидальцев).

В начале XX века появились сравнительно-исторические исследования материальной и духовной культуры орочей и других коренных этносов Дальнего Востока. В работе С.Н. Браиловского «Тазы, или удихэ» (1901г.) дан анализ лингвистических, антропологических, географических и других факторов, что позволило сделать вывод о том, что орочи и удэгейцы – разные этнические общности. Огромное значение имеют труды В.К. Арсеньева «Орочи (орочены)» (1909г.), «Этнологические проблемы на востоке Сибири», «Шаманство у сибирских инородцев и их анимистические воззрения на природу» (1916г.), «За соболями. Скупщики пушнины на Дальнем Востоке» (1925г.), «Лесные люди удэгейцы» (1926г.), в которых рассматриваются история происхождения орочского этноса, хозяйство, быт, динамика численности, антропологические особенности, религиозные воззрения. И.А. Лопатин в ряде монографий и статей «Орочи сородичи маньчжур», «Антропологический очерк орочей» (1925г.) описал медвежий праздник, шаманские ритуалы, религиозные представления, особенности охотничьего промысла.

Г.М. Василевич в работе «Некоторые данные по охотничьим обрядам и представлениям у тунгусов» (1930г.) рассматривала космогонические представления орочей. Важные сведения о духовной культуре орочей (культ животных, родовой строй, первобытная мифология) содержатся в работе А.М. Золотарева «Амурские орочи» (1934г.). Анализ мотивного, структурного, технологического аспектов декоративно-прикладного творчества орочей представлен в трудах Е.Р. Шнейдера «Искусство народностей Сибири» (1930г.) и С.В. Иванова «Медведь в религиозном и декоративном искусстве народностей Амура» (1937г.), «Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX– начала XX веков.) » (1963г.).

Систематизация и осмысление языка и фольклора орочей осуществлены в работах «Орочские сказки и мифы» (1949, 1966, 1978гг.), «Орочский язык» (1965 – 1968гг.) В.А. Аврорина. В начале 60-х годов В.Г. Ларькин обобщил исследования, проведенные в области материальной и духовной культуры орочей начала и середины XX века в монографии «Орочи (историко-этнографический очерк с середины XIX века до наших дней)». Важные сведения об этногенезе, этнической истории, социальной организации на различных исторических этапах приводятся в работах А.В. Смоляк, Б.О. Долгих, В.П. Алексеева, В.А. Туголукова.

Анализ этнической истории орочей (за последние 150 лет), особенностей их духовной и материальной культуры, религиозных верований, обрядов, обычаев, народного творчества и народных знаний, семейно-брачных отношений представлен в коллективной монографии ученых Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (г. Владивосток), «История и культура орочей (историко-этнографические очерки)» (2001г.) под редакцией В.А. Тураева.

Традиционное мировоззрение орочей, специфика этногенетических связей, современное состояние верований и обрядов этноса исследуются в трудах С.В. Березницкого «Тотемный зверь орочей – медведь» (1989г.), «Жертвенное животное орочей – собака» (1992г.), «Мифология и верования орочей» (1999г.), «Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов Амуро-Сахалинского региона» (2003г.).

Несмотря на высокий уровень научной разработанности отдельных аспектов функционирования этнической культуры орочей, существует необходимость целостного культурологического исследования, которое позволит выявить специфику современных процессов культурной динамики в соотнесении с традиционными характеристиками жизнедеятельности этноса.

Объект исследования – культура коренных малочисленных этносов российского Дальнего Востока.

Предмет исследования – традиции и новации в жизнедеятельности орочского этноса XX-XXI веков.

Цель работы – выявить направленность и динамику трансформаций жизнедеятельности орочей на протяжении XX-XXI веков в соотнесении с традиционными характеристиками этнокультуры.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать социокультурные и природные аспекты жизнедеятельности этноса как особой социальной общности;
2. Описать параметры жизнедеятельности, характерные для культур традиционного типа;
3. Представить целостную картину традиционной жизнедеятельности орочского этноса на основе систематизации этнографических данных конца XIX – начала XX веков;

4. Проанализировать трансформации отдельных аспектов традиционной жизнедеятельности этноса в 30-80-е годы XX века;

5. Раскрыть специфику функционирования культуры орочей конца XX – начала XXI веков в контексте этноэкологической проблематики российского Дальнего Востока;

6. Выявить неизменные, стабилизирующие элементы этнокультуры, области кризиса, обозначить логику социокультурной динамики в жизнедеятельности орочей XX-XXI веков.

Источники работы. Анализ специфики традиционной жизнедеятельности орочей и ее трансформаций проводится на основе обширного этнографического материала от конца XIX века до начала XXI века. Важным источником являются данные этнографических исследований орочской культуры второй половины XX – начала XXI веков (архивные материалы и исследовательские работы). В процессе исследования автор обращался к фондам Государственного архива Хабаровского края (ГАХК, г. Хабаровск), архива Института истории, археологии, этнографии народов Дальнего Востока (ИИАЭНДВ ДВО РАН, г. Владивосток), Приморский центр Русского географического общества – Общество изучения Амурского края (ПЦРГО ОИАК, г. Владивосток), Совгаванский филиал Хабаровского краеведческого музея (СФХКМ, г. Советская Гавань).

Не менее важным источником являются собранные автором материалы по современной жизнедеятельности орочей (данные этнографической экспедиции 2001-2003 гг.), отраженные в Приложении к диссертационному исследованию.

Систематизация этнографических данных конца XIX – начала XX веков позволяет представить целостную картину традиционной жизнедеятельности орочского этноса.

Для определения сущности трансформационных процессов в традиционной жизнедеятельности этноса в 30-80-е годы XX века значимы работы В.Г. Ларькина, В.А. Аврорина, Е.П. Лебедевой, И.И. Козьминского, Т.Ю. Сем, В.К. Арсеньева, А.В. Смоляк, Б.А. Васильева, Н.В. Кочешкова, С.В. Березницкого, С.Н. Скоринова.

Функционирование культур традиционного типа в конце XX – начале XXI веков анализируется в работах М.И. Будыко, С.Н. Бибикова, И.И. Крупника, В.Г. Бабакова, Л.А. Китаева-Смык на различном этнографическом материале. Теоретические положения концепций данных авторов по-

служили основой для определения специфики этноэкологического кризиса в культуре орочей на современном этапе и потенциала традиционных форм жизнедеятельности этноса.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Концептуальной теоретико-методологической основой для рассмотрения жизнедеятельности этноса как особой социальной общности в диссертационном исследовании послужили работы С.М. Широкогорова, Л.Н. Гумилева, Ю.В. Бромлея, Н.Н. Чебоксарова, С.А. Арутюнова, Г.Е. Маркова, В.В. Пименова, Э.С. Маркаряна, И.И. Крупника, М. Вебера, А.Дж. Тойнби, К.Г. Юнга, Э.А. Орловой. Поставленные в рамках диссертационного исследования задачи по анализу традиционной жизнедеятельности орочей и ее трансформаций на протяжении XX-XXI веков обусловили значимость целостного интегративного подхода, обращение к различным методам исследования в рамках гуманитарных наук.

Диссертант использовал практические и теоретические методы исследования: практические – методы полевых исследований (методы включенного наблюдения и опроса), теоретические – системный, сравнительно-исторический. Применение системного подхода для анализа жизнедеятельности орочей позволило выявить те сферы культурной динамики, которые обуславливают характер этнической идентификации и являются определяющими для комплексного исследования этнокультурной проблематики орочей и других коренных этносов российского Дальнего Востока. Приемы и процедуры сравнительно-исторического метода применялись в анализе жизнедеятельности орочей на различных исторических этапах, в контексте различных внешнекультурных влияний, что дало возможность проанализировать устойчивые характеристики традиционных форм жизнедеятельности этноса и направленность социокультурных трансформаций на протяжении XX-XXI веков. Аналитическая работа в рамках перечисленных методов позволила выявить тенденции социокультурной динамики, определяющие кризисное состояние культуры орочей и типологически близких этносов региона, определить стабилизирующие элементы этнокультуры.

Новизна исследования определяется следующими положениями:

1. Жизнедеятельность этноса рассмотрена как особый тип функционирования социальной общности, который обладает этнодифференци-

рующей спецификой, характеризуется устойчивыми этническими формами;

2. Параметры жизнедеятельности орочского этноса (способы хозяйствования, традиционные технологии, мифо-ритуальный, общественный строй и социальные отношения) исследованы в исторической динамике, начиная с конца XIX века, с точки зрения этноэкологической проблематики;

3. Современное кризисное состояние этнической культуры орочей охарактеризовано в контексте анализа модернизационных процессов в социокультурном пространстве российского Дальнего Востока.

4. Обозначены пути возможного разрешения кризисных состояний в этнических культурах региона на основе оптимизации межкультурного взаимодействия и антропоориентированной культурной политики.

Теоретическая значимость исследования:

1. В работе представлено интегрированное, целостное рассмотрение основ традиционной жизнедеятельности орочей, выявлены ее устойчивые характеристики, определяющие логику трансформаций в XX-XXI веках;

2. На основе исследования этнокультуры орочей выявлены специфические для российского Дальнего Востока параметры этноэкологического кризиса.

Практическая ценность работы:

1. Выводы автора о характере и логике трансформаций традиционной жизнедеятельности орочей могут послужить основой сравнительно-сопоставительных построений при изучении этнокультурной и этноэкологической специфики российского Дальнего Востока, необходимых для определения стратегических подходов органов власти в управлении культурой;

2. Материалы, собранные и систематизированные автором, могут быть использованы при подготовке учебников, монографий, посвященных проблемам функционирования этнических культур в современном глобальном социокультурном пространстве, проблемам трансформаций жизнедеятельности коренных малочисленных этносов региона;

3. В настоящее время разработанные в диссертации положения используются для составления курсов и рабочих программ по этнологии,

культурологи, истории цивилизаций, подготовки курсовых, дипломных работ студентами гуманитарных специальностей.

Основной идеей исследования является выявление сущности и логики трансформаций традиционной жизнедеятельности орочей в условиях актуализации этноэкологической проблематики, нарастания кризисных явлений в социокультурном пространстве российского Дальнего Востока в XX-XXI веках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В жизнедеятельности этноса определяющую роль играет экокультурное измерение, нераздельный синтез природных и социокультурных аспектов, который определяет конкретные адаптивные стратегии, технологии жизнеобеспечения в этнической культуре;

2. В жизнедеятельности орочей в период XX-XXI веков происходит постепенное замещение традиционных культурных форм (известных по этнографическим описаниям конца XIX – начала XX веков), либо их упрощение и переосмысление в ином культурном контексте, что обуславливает кризисное состояние этнокультуры на современном этапе;

3. Особую остроту экокультурной проблематики жизнедеятельности орочского этноса, начиная с 70-х годов XX века, определяет нарушение экологического баланса, связанное с активным промышленным освоением дальневосточных территорий (экологические проблемы региона не позволяют сохранять традиционные способы хозяйствования, разрушают основы экологического сознания орочей).

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на научных конференциях преподавателей в Хабаровском государственном гуманитарном университете, в 1995, 1999, 2000, 2001, 2002 годов; на международной научной конференции «Лингвистика и межкультурная коммуникация. История, современность, перспективы» в 2005, 2006 годах.

По материалам диссертации автором в 2006 году в рамках летней этнокультурной практики студентов 2 курса филологического факультета проведены лекционные и практические занятия по проблемам современного функционирования этнических культур Хабаровского края.

Структура и объем исследования. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключение (объем основного текста 124 стр.), Списка источников и литературы, содержащего 175 наименований, Приложения, вклю-

чающего список информантов, сообщенные ими сведения, фотоматериалы, таблицы, карты

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, его методологическая основа, определяется новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Жизнедеятельность этноса (на примере традиционной жизнедеятельности орочей)» определяются теоретические основания, необходимые для исследования жизнедеятельности этноса как социальной общности особого типа, для которой определяющее значение имеют этноспецифические культурные формы, непрерывность культурной традиции. Традиционный характер жизнедеятельности этноса рассматривается на примере орочей – одного из коренных малочисленных этносов российского Дальнего Востока, проживающих на территории Хабаровского края.

Первый параграф «Теоретические подходы к изучению жизнедеятельности этноса» посвящен рассмотрению культурологических аспектов современной теории этноса, проблем функционирования этнических культур в контексте взаимодействия с природной средой, определению специфики жизнедеятельности этноса как комплекса процессов, обеспечивающих функционирование этнической культуры.

Культурологическая трактовка термина «этнос» связана с представлением о том, что человек считается носителем этничности (этнофором), где бы он ни проживал, независимо от того, относится он к основному ядру этнической культуры или к ее периферийной части. Этническая культура выступает как сочетание множества этнических субкультур. Этносы являются феноменом «панойкуменным», они не обязательно географически локализованы, могут быть неоднородны и выступать в виде сочетания различных социальных групп.

Определение разнохарактерных оснований объединения людей в социальные группы в процессе жизнедеятельности – важный вопрос культурологии, социологии, социальной психологии, этнологии и других наук. Для определения специфики социокультурных связей внутри этноса как особой группы проводится сопоставление понятий «этнос», «социальная

группа» и «социальная общность»; этнос рассматривается как социальная общность, целостность которой обусловлена специфическими этнокультурными связями. Этничность как совокупность специфических культурных признаков общности выступает в данном случае основой определенного рода социальной идентичности, формой социальной организации культурных различий.

Специфические характеристики этноса и этничности рассматриваются на основе трех центральных подходов: примордиалистского, инструменталистского, конструктивистского. Для концепции диссертационного исследования особое значение имеет выделяемая в примордиализме актуальность этнической компоненты при изучении социальных структур, а также поиск предпосылок формирования этноса (природные условия, этническая территория, язык и др.). Этничность в рамках инструменталистского подхода интерпретируется как некая социальная роль, сознательно избираемая человеком или группой под воздействием тех или иных материальных факторов: данный ракурс актуален для определения функциональных, динамических, характеристик жизнедеятельности и жизнеобеспечения этноса. Для конструктивизма этничность – это вариант социального конструирования воображаемых общностей, основанный на вере в то, что они связаны естественными и даже природными связями, единым типом культуры, общей истории т.п. Данная исследовательская парадигма имеет значимость для анализа отдельных сторон жизнедеятельности этноса, связанных с функционированием этнической ментальности, картины мира и т.п.

На определение сущности жизнедеятельности этноса в контексте диссертационного исследования повлияли следующие идеи: а) в рамках концепции Ю.В. Бромлея: в узком смысле этнос (этникос) включает в себя собственно этнические характеристики; в широком смысле этнос является этносоциальным организмом и представляет сочетание собственно этнических элементов с условиями его возникновения и функционирования; б) в информационной теории этноса, предложенной Н.Н. Чебоксаровым и С.А. Арутюновым, жизнедеятельность этнических общностей анализируется с точки зрения информационных связей. Этнос, по мнению авторов данной теории, играет роль информационного фильтра, обеспечивающего стабильность группы; в) в рамках системно-статистической (компонентной) теории этноса, предложенной Г.Е. Марковым и В.В. Пименовым, этнос

рассматривается как исторически возникшая и эволюционирующая сложная самовоспроизводящаяся и саморегулирующаяся социальная система, обладающая многосоставной композицией (структурой); г) в рамках концепции Л.Н.Гумилева этнос следует рассматривать как явление географическое, связанное с кормящим и вмещающим его ландшафтом. Этноты неразрывно связаны с окружающей средой (наступление экологического кризиса является одной из причин гибели этносов) и могут сознательно и целенаправленно изменять условия своего существования. Объединение людей в этноты происходит по принципу комплиментарности, (отношения устанавливаются на основе симпатии с одними людьми и взаимной антипатии с другими), осуществляющегося неосознанно.

Функционирование этноса как особой социальной общности осуществляется в различных областях социокультурной реальности и определяется как жизнедеятельность этноса.

В работе проводится разграничение понятия «жизнедеятельность», которое описывает функционирование любой социальной общности, и «жизнедеятельность этноса». Жизнедеятельность социальной общности – это социально-технологический комплекс культурных процессов, который направлен на поддержание относительной целостности, связей внутри общности, а также на целесообразное изменение и преобразование социокультурного пространства в интересах функционирования общности. Жизнедеятельность этноса – комплекс культурных и социальных процессов, который отражает специфику системной организации этноса и обеспечивает жизнотворческий потенциал этнической культуры в ситуациях больших или меньших трансформаций его среды обитания.

Специфика жизнедеятельности этноса определяется совокупностью условий жизни (среда обитания этноса) и направленностью жизнеобеспечения этноса, обусловленной его адаптивными стратегиями.

В понятии «среда обитания этноса» автор акцентирует структурно-смысловые аспекты, связанные с природными и социокультурными аспектами функционирования этноса. Главную задачу жизнедеятельности этноса можно определить как обеспечение качества среды обитания, базиса этнической культуры. Основные задачи жизнедеятельности этноса связаны с противостоянием инерции регрессивной динамики среды обитания, обеспечением жизнотворческого потенциала культуры этноса.

В результате экологической и социокультурной адаптации формируется этническая ментальность как относительно целостная система мыслей, верований, представлений, которая определяет формирование картины мира и обеспечивает единство культурной традиции. Ментальность характеризует уровни индивидуального и коллективного сознания и представляет собой особый тип мышления. Этническая ментальность закрепляется опытом многих поколений, передается по наследству; она отражает адаптацию психики этнического коллектива к существованию в определенном природном и социальном окружении вне зависимости от внутриэтнического разделения труда, вырабатывает и закрепляет в генотипе наиболее оптимальные эмоциональные и поведенческие нормы.

Анализ различных подходов к определению сущностного своеобразия этноса и этнической культуры позволяет рассматривать жизнедеятельность этноса как комплекс процессов, обеспечивающих жизнестойкость, высокий адаптивный и креативный потенциал этнической культуры. Основанием жизнедеятельности этноса служит непрерывность культурной традиции, особенно значимой для определения характера взаимодействия с природной средой.

Во втором параграфе «Основы традиционной жизнедеятельности орочей (по материалам конца XIX – начала XX века)» реконструируется целостная картина жизнедеятельности орочей на основе этнографических материалов рубежа XIX-XX веков. Подобная реконструкция позволяет описать традиционные культурные формы, обозначить исходный для диссертационного исследования этап ороческой культуры, в соотношении с которым можно анализировать направленность и сущность трансформаций жизнедеятельности этноса в XX-XXI веках.

Орочи – один из коренных малочисленных этносов российского Дальнего Востока, проживающий преимущественно на территории Хабаровского края. Культура коренных малочисленных этносов Дальнего Востока и Севера имеет много общих черт: невысокая плотность населения (этносы живут рассеянно на огромной территории); образ жизни тесно связан с экосистемами тайги и тундры; наибольшее распространение получают хозяйственно-культурные типы относительно оседлых рыболовов, охотников и оленеводов. В настоящее время в культурах малочисленных этносов Дальнего Востока, Севера и Сибири происходят все более активные трансформации традиционных форм жизнедеятельности; общей про-

блемой являются процессы социальной и культурной деградации, обусловленные тесным взаимодействием с культурой современного типа. Например, в среде орочей распространены так называемые социальные заболевания – алкоголизм, наркомания, туберкулез, гепатит, депрессивные состояния и др.

Целостная характеристика традиционной жизнедеятельности орочей, выполненная в опоре на этнографический материал конца XIX – начала XX веков, включает в себя следующие области этнокультуры: картину мира, ритуалы, художественную культуру, хозяйство, социальную структуру.

Хозяйственная деятельность орочей конца XIX – начала XX вв. была промысловой (рыболовство, охота), что обусловило особый тип восприятия природы как сферы семейно-родственных отношений, в которой взаимосвязаны люди, животные, растения. В основе модели мира орочей лежало представление об окружающем мире как о живом организме, в соответствии с которым все обитатели – люди, звери, рыбы, птицы и т.п. – наделены душой (*ханя*). Их мир поделен на три части: небесную (*буа*), земную (*на*) и подземную (*бун*). Небесный мир населяют божества и добрые духи. Земной мир – это огромное животное (восьминогий безрогий лось *бэйудуну сагды наа*). Нижний мир (загробный) *бун* делится на два яруса, верхний и нижний. Всем этим комплексом управляет верховное божество *Эндури* с помощью своих помощников *эдзэни* (хозяев местности, природных явлений, животных, флоры и фауны). Вера в существование всевидящих, всезнающих добрых и злых духов сформировала у орочей определенное поведение в быту и на промыслах, породила множество запретов, явилась основой эоцентрического типа сознания и культуры природопользования. Например, запрещалось говорить о предстоящей охоте (на медведя, тигра, лося, кабана), нельзя бить, мучить и ругать животных. Орочи выработали целый комплекс почитательных ритуалов – кормление духов-хозяев стихий (*Агды*, *На эзэни*, *Тэму*) и духов-хранителей рода (*Ханя*), помогающих в охотничьем и рыболовном промыслах. Центральным ритуалом ороческой культуры являлся медвежий праздник (*манава ывэчеты*), в котором медведь исполнял целый комплекс ролей, выступая на различных этапах праздника сородичем, предком, посланником или самим духом-хозяином таежного мира (*Мана*). Основной функцией Медвежьего праздника была актуализация связи людей и природы, благодаря священному животному-посреднику.

Традиционные формы художественной культуры орочей в области декоративно-прикладного творчества, музыкального фольклора отражают данное качество этнической культуры, особенности этнического сознания. Природосообразность выступает ведущей характеристикой художественной культуры орочей на уровне образов (например, стилизованные изображения животных и птиц на свадебной или шаманской одежде орочей), традиционных технологий и материалов (например, среди мягких материалов традиционными являются береста, рыба кожа, ровдуга, мех; среди твердых – дерево, кость).

Особенности хозяйственной деятельности орочей определили и существование у них небольших стойбищ, рассчитанных на небольшое количество людей (от 15-и до 20-и). В основном поселения устраивались по берегам рек на приличном удалении друг от друга, так делалось для того, чтобы растительный и животный мир большой территории были способны прокормить население.

В XIX – начале XX веков в общественной жизни орочей сохранялись отдельные элементы родового строя. Общество делилось на патрилинейные роды, которые утратили такие важные признаки, как единство территории и происхождения, но еще выполняли ряд своих функций: защита сородичей, регулирование брачных отношений, отправления религиозных обрядов; соблюдались обычаи взаимопомощи, функционировали нормы обычного права. Особенностью родовой организации орочей является наличие межродовых союзов *доха-духа*, в состав которых входили и роды различного этнического происхождения, что свидетельствует о сложности этногенеза орочей.

Таким образом, традиционными характеристиками жизнедеятельности орочского этноса этого периода являются эгоцентрическая направленность мышления и деятельности, актуальность мифологических способов взаимодействия с реальностью (внутренней и внешней), развернутость и сложность системы ритуалов, многообразие традиционных технологий и сложность символики в художественной деятельности.

Во второй главе «Жизнедеятельность и жизнеобеспечение орочей в период 30-х годов XX века по настоящее время» освещаются различные аспекты социокультурной динамики, анализируются изменения в традиционной жизнедеятельности орочей, обусловленные модернизационными процессами и кросскультурными взаимодействиями в социокультурном

пространстве российского Дальнего Востока в период становления и функционирования советского строя.

В первом параграфе «Трансформации традиционной жизнедеятельности этноса (30-80-е годы XX века)» подробно анализируются изменения, происходившие в жизнедеятельности ороцкого этноса. Трансформационные процессы затронули все области традиционной жизнедеятельности (способы хозяйствования, традиционные технологии, мифоритуальную культуру, общественный строй и социальные отношения). Насильственное переселение, колхозное и совхозное строительство, требовавшее концентрации населения, высокий уровень ассимиляционных процессов, привели к сужению ареала расселения ороцкого этноса, обострению демографических и социальных проблем.

Очевидные трансформации коснулись института ороцкой семьи. В первые десятилетия XX века у орочей были распространены однонациональные браки; смешанные браки также встречались, но это были, как правило, браки с представителями других коренных этносов. В 60-е годы XX века увеличилось число смешанных браков, в 70-х годах они стали доминировать, причем наибольшее число смешанных браков заключалось с русскими. К 90-м годам XX века завершился переход от крупных по размеру семей к небольшим: если в 1963 году семьи из пяти и более человек составляли 60%, то в конце 80-х — начале 90-х годов XX века — 12,4%. Доля семей из числа более семи человек снизилась до 3,6%. В настоящее время наиболее распространенная численность ороцкой семьи составляет от двух до трех человек.

Значительным изменениям в 30-80-е годы XX века подверглась материальная культура орочей, различные виды хозяйственной деятельности. В промысловой сфере были введены новые запреты: запрещалось добывать зверя в неразрешенное государственными органами время; каждый охотник должен был иметь охотничий билет, пройти регистрацию оружия, с которого взимался налог. В результате реконструкции охотничьего хозяйства орочи перешли от индивидуального промысла к коллективным организационным формам охотничьей деятельности со своими органами управления и регулирования (Далькрайсоюз, затем Дальохотсоюз). С середины 30-х годов XX века охотничий промысел становится номинальной отраслью колхозного производства, обеспечивая лишь небольшую часть колхозного дохода. Охота носила форму своеобразного «отходничества»

колхозников, была способом смены деятельности, возвращения небольшого количества людей к традиционным видам хозяйствования. На охоту отправляли опытных охотников, молодым отказывали в этом праве. Постепенно это привело к тому, что молодые орочи стали утрачивать интерес к традиционному промыслу.

Претерпел значительные трансформации рыбный промысел. Изменилась организация труда и объем добычи. Раньше орочи добывали столько рыбы, сколько могли употребить в пищу. При бригадной организации и работе по 8-10 часов в сутки необходимо было выполнять план по добыче рыбы. Такая жесткая организация и регламентация жизни очень болезненно воспринималась большинством орочей: они не соответствовали складывающемуся веками традиционному образу жизни орочей.

Начиная с середины 30-х годов XX века, в жизнь орочей стали внедрять не свойственную им отрасль хозяйствования – сельское хозяйство. На поля для работы привлекались охотники и рыбаки, которые не владели навыками земледелия. Новые условия, диктуемые государством, заставили их заниматься обработкой земли, выращиванием овощей, зерновых культур, разведением коров, свиней, лошадей, птиц. Введенные ограничения на охоту вынудили орочей держать личное хозяйство (коров, свиней), заниматься домашним огородничеством. Участие орочей в развитии сельского хозяйства на Дальнем Востоке было минимальным, в основном этим занимались русские колхозники. Это в конечном итоге способствовало изменению традиционных форм хозяйствования.

Собирательство как один из видов культуры жизнеобеспечения претерпело в XX веке значительные изменения. Были созданы заготовительные организации, которые специализировались на сборе дикоросов; в связи с новыми социокультурными реалиями, формированием социально-бытовой сферы в контексте советских государственных программ (магазины продовольственных и промышленных товаров и т.п.) значительно сократилась доля традиционных видов собирательства (ягоды, лекарственные травы, корни) в системе жизнеобеспечения орочей.

В результате социально-экономических и культурных трансформаций 30-80-х годов XX века изменениям подверглась традиционная кухня. В прошлом осталась жеваная пицца, самодельный рыбный паштет, вяленые мясо и рыба, многие травы и корни. С распространением огородничества в большом количестве появились овощи, которые употребляются орочами,

как в натуральном виде, так и для приготовления различных блюд. В конце 20-х – начале 30-х годов XX века в рацион орочей вошли крупы (рис, гречка, пшено), изделия из теста. С разведением в колхозах и на домашних подворьях крупного рогатого скота орочи с 50-70-х годов XX века стали употреблять в пищу молочные продукты. Это привело к изменению традиционной системы питания.

В связи с новыми технологиями приготовления пищи в хозяйстве орочей стала появляться различная кухонная утварь промышленного производства, которая постепенно стала вытеснять традиционные предметы; орочи объясняли этот факт тем, что легче купить, чем сделать. Те же тенденции к отходу от традиционных форм или сужению сферы их функционирования прослеживаются при анализе трансформаций 30-80-х годов XX века в области одежды, головных уборов, жилища и транспорта орочей.

В области мировоззренческого аспекта жизнедеятельности орочей серьезные изменения произошли в мифо-ритуальной и художественной культурах. Трансформации традиционной обрядности орочей связаны с целым комплексом мероприятий, проводимых советской властью во всех социокультурных областях. В результате произошло отмирание некоторых ритуалов и обычаев (погребальные, свадебные, промысловые), анимистических и магических представлений, уменьшалась вера в силу шаманов и стала перениматься советская обрядность, повлиявшая на формирование нового этнического сознания. В результате произошло упрощение оставшихся традиционных форм ритуальной деятельности этноса. Сложившееся к началу XX века многообразие ритуалов свелось к неким первичным формулам-действиям, простейшим схемам взаимодействия с сакральной реальностью.

В результате ассимиляционных процессов происходит постепенный отход от традиционных форм и технологий. До 50-х годов XX века орочские мастера и мастерицы еще создавали традиционные предметы домашнего обихода, которые являлись одновременно произведениями искусства (изделия из рыбьей кожи, коврики из ровдуги и ткани, обувь из ткани и меха, предметы из бересты, дерева, кости, металла). С 60-х годов XX века изделия орочских мастеров в небольших количествах изготавливаются преимущественно для продажи в качестве сувенирной продукции. Утрачиваются многие традиционные технологии (выделка и окрашивание рыбьей кожи и бересты), упрощается вышивка.

Во втором параграфе «Этноэкологический кризис как ведущая характеристика жизнедеятельности орочей конца XX – начала XXI веков» освещаются проблемы современного функционирования орочского этноса, рассматриваются наиболее кризисные области жизнедеятельности и жизнеобеспечения этноса, обусловленные, в первую очередь, экологическим кризисом на Дальнем Востоке, нарушениями экологического баланса в результате экстенсивного промышленного освоения региона, начиная с конца 80-х годов XX века.

Понятие этноэкологического кризиса связано с нарушением принципа равновесия между человеческой популяцией и окружающей природной средой. В современных макросистемах, в которых в тесном взаимодействии существуют два типа общества – традиционный и современный, экологический кризис наиболее разрушительно действует на традиционные типы социальных сообществ, в частности, этносы. Изменения природной среды обитания приводят к разрушению хозяйственно-культурной специфики этноса, к утрате этноспецифических характеристик и форм культуры. Подтверждением этому может служить проведенный автором анализ орочской культуры рубежа XX-XXI веков.

Если в первой половине XX века характер этнокультурного кризиса на территории российского Дальнего Востока определяется преимущественно социокультурными параметрами, то в конце XX – начале XXI веков на первый план выдвигается экокультурная проблематика. В последние десять лет глобальные проблемы экологии стали связывать с проблемами выживания малых народов, сохранивших частично традиционные формы жизнеобеспечения и природопользования. В настоящее время стало ясно, что нерегулируемая промышленная экспансия вызвала нарушения экологического равновесия во многих регионах, и ее бесконтрольное продолжение может привести к экологической катастрофе, особенно опасной для коренных малочисленных этносов, пытающихся вести традиционный образ жизни. Национальные хозяйства в XXI веке находятся в кризисном состоянии. Отсутствие компенсирующих отраслей в национальных селах усугубило проблему трудовой занятости, ускорило процесс его миграции в города. Быстрый тип освоения территории, переход на новую пищу, сезонный характер производственной деятельности оказался непривычным и привел к утрате навыков хозяйствования. Из хозяйственного оборота орочского этноса изымаются огромные территории рыболовных и охотничьих

угодий, значительно сокращены и биологические ресурсы являющиеся основой традиционной отрасли. Например, в Ванинском районе, который считается одним из самых благоприятных для лесного бизнеса, на территории традиционного природопользования, закрепленной за орочами, ведется «война» с многочисленными лесозаготовительными структурами которые уничтожают охотничьи делянки. Несколько лет ведется судебная тяжба между руководством лесозаготовительного предприятия ООО «ТИС», осуществлявшим незаконные вырубки леса на ТТП, и национальным коллективным хозяйством орочей.

К катастрофическому снижению численности стада лососевых рыб, являющихся основой питания орочей, привела вырубка лесов по берегам рек, засорение их отходами лесосплава, затонувшей древесиной, добыча рассыпного золота по нерестовым рекам и ключам, загрязнение водного бассейна промышленными отходами. Сокращение рыбных ресурсов наносит огромный ущерб развитию и существованию орочского этноса. Сегодня орочи не могут обеспечить себя достаточным количеством рыбы.

Межкультурные контакты с переселенцами, которые являются носителями как положительных, так и отрицательных качеств техногенной культуры (прагматизм, индивидуализм, но при этом слабость стереотипов, в том числе этнических, коммуникативная мобильность), также повлияли на характер этноэкологического кризиса, обусловили модернизационные изменения в этнокультуре орочей, активизацию ассимиляционных процессов.

В области мифо-ритуальной культуры орочей произошли серьезные трансформации. Мероприятиями советской власти были запрещены древние культы священных животных, уничтожен институт шаманства. Перестал существовать медвежий праздник как самый крупный общественный праздник. Из духовной жизни орочей исчезли коллективные моления добрым духам. Трансформировались промысловые обряды из-за введения новых промысловых технологий, и в XXI веке орочи их не исполняют по причине отсутствия самих промыслов. В почти полностью вырубленных лесах практически не осталось зверя, следовательно, почти нет и тех охотников, которые бы отправляли традиционные ритуалы. В месте с тем продолжается трансформация и советской обрядности. Орочи живут сегодня уединенно и замкнуто.

В области художественной практики традиционные технологии, материалы, художественные формы сохранились преимущественно в современных коллекциях, изготавливаемых для музеев, выставок.

Функционирование традиционных форм этнической культуры в настоящее время, таким образом, носит формальный характер, характеризуется обеднением смысловой сферы, снижением значимости воспроизведения традиций для этнической идентификации. Разрушение гармонии природно-культурного взаимодействия повлияло на все сферы жизнедеятельности орочей, обусловив современный этноэкологический кризис.

В Заключении представлены основные выводы и положения проведенного исследования. Анализ направленности и динамики трансформаций жизнедеятельности орочей на протяжении XX-XXI веков позволил выделить специфику отдельных этапов социокультурной динамики: для 30-60-х годов XX века характерны проблемы социокультурных трансформаций: изменение традиционных характеристик системы воспитания и обучения, условий и языков внутри - и межэтнической коммуникации, типов хозяйствования, упрощение мифо-ритуальных и художественных форм и технологий. С 70-80-х годов XX века особую актуальность приобретает экологическая проблематика, связанная с активным промышленным освоением дальневосточного региона, что приводит на рубеже XX-XXI веков к этноэкологическому кризису в культуре орочей.

По материалам исследования опубликованы следующие статьи:

1. Ильяшевич, О.А. Культура коренных малочисленных народностей Дальнего Востока. (Опыт историографического исследования) / О.А. Ильяшевич // Материалы 41-й научной конференции (г. Хабаровск, 20 февраля 1995 года). Ч 2. – Хабаровск Изд-во ХГПУ, 1995 – С. 12-14. (0,25п.л.)

2. Ильяшевич, О.А. Вещь как феномен культуры. (Мифо-ритуальный аспект) / О.А. Ильяшевич // Культура: традиции и современность: сборник научных работ по теории и истории культуры. – Хабаровск: ХГПУ, 1998. – С. 38 – 40. (0,25 п.л.)

3. Ильяшевич, О.А. Основные аспекты жизнеобеспечения орочей в 21 веке. Проблема сохранения и поддержания традиционной культуры. / О.А. Ильяшевич // Сборник статей. Стратегия развития Дальнего Востока: возможности и перспективы. Т. 3. Наука и образование. Культура и соци-

альные процессы. Материалы региональной научно-практической конференции. – Хабаровск: ДГНБ, 2003 – С. 169 – 172. (0,31 п.л.)

4. Ильяшевич, О.А. Жизнедеятельность и жизнеобеспечение этноса. / О.А. Ильяшевич // Язык, культура, этнос: опыт диалога: сборник научных статей по материалам международной научной конференции "Лингвистика и межкультурная коммуникация: история, современность, перспективы" (16-19 сентября 2003г) – Хабаровск, Изд-во ГОУ ВПО ХГПУ, 2004. – С. 97 – 100. (0,25 п.л.)

5. Ильяшевич, О.А. Система жизнеобеспечения этноса и ее психологическая составляющая. / О.А. Ильяшевич // Культура: традиции и современность: сборник научных статей / под ред. В.В. Романовой. – Вып.2. – Хабаровск: ДВГГУ, 2006 – С. 32-37. (0,38 п.л.)

6. Ильяшевич, О.А. Основополагающие аспекты жизнедеятельности и жизнеобеспечения этноса и этнокультурная вариативность социализации и воспитания в теории адаптации. / О.А. Ильяшевич // Школьное образование для жизни в поликультурном обществе: межрегиональный сборник научных трудов. Хабаровск: ХК ИППК ПК, 2004 – С.47 -51. (0,31 п.л.)

7. Ильяшевич, О.А. Проблемы образования в современных условиях модернизации этнокультурного пространства / О.А. Ильяшевич // Alma – mater. Вестник высшей школы: М., 2006, №6. – С. 53 – 55. (0,2 п.л.)

Оксана Алексеевна Ильяшевич

**ТРАДИЦИОННАЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРОЧЕЙ И ЕЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ В XX – XXI ВЕКАХ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

**Утверждено диссертационным советом
КМ 212.092.02**

Подписано в печать-23. 10. 06. Формат 60x84 1/16.
Бумага писчая. Печать RISO. Гарнитура «Таймс».
Усл.печ.л. 1,2 Тираж 100 экз. Заказ № *170*.

Издательство ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный
университет» 680000, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 68.

Отдел оперативной полиграфии Дальневосточного государственного
гуманитарного университета. 680000, г. Хабаровск, ул. Лермонтова, 50.

